Однако Ян Цзинчжао был вежлив и спокоен, совсем не похож на того, кто только что шумно сигналил под окном. Он медленно объяснил:

— Я просто хочу понять, почему ты изменил свое решение в последний момент. Разве то, что я Ян Цзинчжао, делает меня недостойным дружбы с тобой?

Хо Цзян не смог сразу ответить на этот вопрос.

Он не мог сказать: «В прошлой жизни тот сблизился с человеком, которого я ненавижу, и поэтому теперь хочу держаться подальше». Он только с трудом объяснил:

— Я думаю, что как друг, господин Ян, вы недостаточно искренни. Если вам нужно скрывать свою личность, чтобы дружить со мной, значит, мы не подходим друг другу.

Сказав это, Хо Цзян сам начал сомневаться. Почему Ян Цзинчжао не сказал ему правду? Вспоминая высокомерное поведение Ли Сывэня и то, как люди тянутся к подобным себе, он понял, что Ян Цзинчжао и Ли Сывэнь, вероятно, одного поля ягоды. Возможно, он считает, что их социальные статусы не совпадают, и дружба на равных невозможна.

Хо Цзян, полный досады, забыл, что сам когда-то заблокировал Ян Цзинчжао. Ян Цзинчжао же не мог оправдаться, потому что Хо Цзян был прав: он действительно скрывал, что он Ян Цзинчжао.

Это было забавно: Хо Цзян, как кошка, при малейшем движении пугался и отпрыгивал, и чтобы снова приблизиться к нему, нужно было осторожно подманивать, снисходительно и мягко уговаривать.

Господин Ян никогда раньше не тратил столько сил ни на одного человека.

— Я извиняюсь перед вами, — сказал он, признавая свою вину. — Если вы позволите, я хотел бы начать все заново.

Он был предельно искренен, но Хо Цзян, ощущая внутреннее сопротивление, отказался дать ему шанс:

— Не нужно, господин Ян. У вас, несомненно, много друзей, и вы легко найдете себе компанию. Я вам не нужен.

С этими словами Хо Цзян вышел из машины, шлепая большими тапками.

Закрывая дверь, он мельком взглянул на заднее сиденье и увидел большой походный рюкзак и коврик для питомца.

Похоже, он действительно все подготовил. Но Хо Цзян все же хотел поставить точку, даже если его отказ казался необоснованным. Сам того не замечая, он почувствовал легкую грусть.

Ян Цзинчжао, глядя на удаляющуюся фигуру Хо Цзяна, прошептал:

— Я… совершенно бесполезен…

Вернувшись домой, Хо Цзян удалил фотографии с вчерашнего ужина и заблокировал пользователя «@Молодой господин Цзин» в списке подписчиков.

Закончив с этим, он почувствовал облегчение.

Но Хо Цзян не мог перестать думать о своих прошлых встречах с Ян Цзинчжао. Две красивые коробки с подарками, которые он получил, стояли на видном месте в шкафу. Ян Цзинчжао был вежливым и внимательным человеком. Почему же он оказался связан с Ли Сывэнем?

Ли Сывэнь, конечно, был умным и харизматичным, и его умение подстраиваться под людей делало его привлекательным.

Хо Цзян достал из холодильника сливу и откусил кусочек. Она оказалась настолько кислой, что он чуть не выплюнул ее.

Вскоре после того, как Хо Цзян удалил свой пост в Вэйбо, ему позвонил менеджер Ян из компании «Посуда Синьдэ».

— Ты вчера выкладывал фотографии супа. Почему удалил? — спросил он взволнованно. — Я видел комментарии под твоим постом, все хвалили твою угольную печь, и ты ответил, что сделал её сам. Я как раз хотел порекомендовать её нашему менеджеру по разработке. Почему ты удалил?

Хо Цзян удивился:

— Рекомендовать менеджеру по разработке?

— Да, Сяо Хо. Осенью и зимой компания хочет продолжить продвижение китайских кухонных принадлежностей, а твоя угольная печь выглядит очень стильно и соответствует нашей концепции.

Хо Цзян рассмеялся:

— Это же просто цветочный горшок с углем, к которому я добавил две ручки.

Менеджер Ян был ошеломлен:

— Ты слишком прямолинеен, не говори никому, что это цветочный горшок. Вышли фотографии, я свяжусь с менеджером по продукту. Если вы сможете сотрудничать, это будет выгодно для всех.

Только тогда Хо Цзян понял, что его идея с угольной печью может стать основой для нового продукта. Это было интересно, и он поблагодарил менеджера.

— Не стоит благодарностей. В следующем месяце я приеду в город В, и мы встретимся.

Хо Цзян согласился, но в душе засомневался. Менеджеры таких крупных компаний обычно заняты, и у них нет необходимости напрямую общаться с блогерами. Что же задумал менеджер Ян? Наверняка не просто хочет услышать благодарность.

Хо Цзян не ошибался. Менеджер Ян действительно имел свои планы. Он видел, как аккаунт «@Ресторан Хо Цзяна» набирал популярность, и считал, что Хо Цзян — талантливый человек. Если он окажется достойным, компания «Посуда Синьдэ» готова вложить средства в раскрутку нового лица бренда.

Блогер и лицо бренда — это разные вещи.

Блогер — это инструмент, который можно заменить. Лицо бренда — это имидж, который трудно найти.

Для Хо Цзяна это был бы огромный шаг вперед, а для «Посуда Синьдэ» — важное стратегическое решение, которое требовало тщательного обдумывания.

Закончив разговор, Хо Цзян не почувствовал облегчения от работы. Напротив, его разочарование, вызванное Ян Цзинчжао, только усилилось, как старая уксусная бочка, становившаяся все кислее.

Когда Хо Цзян был не в настроении, он готовил. Он отправился на рынок и накупил продуктов.

Черная курица, черепаха, речные крабы, креветки.

Живые и мертвые ингредиенты заполнили несколько пакетов, которые он принес домой и приготовил огромный стол.

Он сфотографировал блюда и выложил в Вэйбо, получив множество похвал и репостов. Но за камерой, в его доме было одиноко и тихо.

После истории с Ян Цзинчжао давно забытое чувство одиночества снова вернулось.

Хо Цзян пытался отвлечься, вспоминая, что вкус черепахи был не совсем правильным, и что он забыл, сколько именно одной из приправ нужно добавлять.

Его учитель в кулинарной школе был мастером в приготовлении супов, и Хо Цзян позвонил ему, чтобы узнать рецепт. Учитель, уже на пенсии, вдруг сказал, что планирует переехать в Пекин и устроиться в ресторан, чтобы подзаработать.

Хо Цзян подумал, что ресторан Фань Пэнъюя мог бы подойти.

Как бы то ни было, Фань Пэнъюй как владелец был щедрым и открытым, а сейчас, когда мастер Цай устроил забастовку, кухня была парализована, и срочно нужен был опытный шеф-повар, чтобы навести порядок.

Если бы он мог познакомить учителя с Фань Пэнъюем, это помогло бы учителю решить финансовые проблемы, а Фань Пэнъюю — выйти из кризиса. Два в одном, и еще сохранились бы добрые отношения между учителем и учеником.

Хо Цзян все больше склонялся к этой идее и решил позвонить Фань Пэнъюю, чтобы обсудить это.

Закрыв ноутбук, Хо Цзян полностью отвлекся от Вэйбо и не заметил, что среди новых подписчиков появился пользователь «@Господин Чжао».

Ли Сывэнь тоже беспокоился о делах ресторана Фань Пэнъюя.

Мастер Цай пригласил его на обед — конечно, без ведома Фань Пэнъюя.

Намерение мастера Цая было простым: он считал, что уже достаточно показал свою значимость. Хотя забастовка была нарушением договора, Фань Пэнъюй уже неделю не работал, и теперь, чтобы вернуть ресторан к нормальной работе, он должен был пойти на уступки и предложить новое соглашение. Таким образом, мастер Цай мог бы потребовать пересмотра условий оплаты.

Все здесь были опытными игроками, и главное — это выгода. Если цель достигнута, неважно, какими средствами.

Сейчас мастер Цай хотел через Ли Сывэня намекнуть Фань Пэнъюю, чтобы тот сделал первый шаг к примирению.

Он любезно налил Ли Сывэню чай и предложил выбрать любое блюдо из меню.

Однако Ли Сывэнь не поддался на уговоры. Его холодное, благородное лицо слегка приподнялось:

— Вы хотите, чтобы я уговорил брата Фаня уступить?

Мастер Цай вздохнул:

— У меня нет другого выхода, ведь я должен поддерживать авторитет. Не говоря уже о том, что все началось с этого Хо Цзяна, который внес разлад в мою команду.

Как старый лис, он знал, с чего начать.

— Позже я выжил его, и, вероятно, брат Фань сожалеет об этом… Не знаю, но в тот день, когда Хо Цзян пришел в ресторан, брат Фань обращался с ним как с членом семьи…

Хотя Ли Сывэнь выразил недовольство, он не воспринял это всерьез.

Он знал, как Хо Цзян ушел из ресторана, и правда была ему известна. У каждого свой язык, и мастер Цай говорил то, что ему было выгодно.

Ли Сывэнь думал, что понимает намерения мастера Цая, и поэтому согласился на встречу.

http://bllate.org/book/16565/1512715